

Очень маленькая рябь пробежала по груди Розалин.

Тамон подошел к ней спонтанно и старательно, как будто он шел по волнам.

«Ты так нереально красива, я не думаю, что ты человек...»

Слово «красивая» защекотало мочки ее ушей, как будто она никогда не слышала его раньше.

«Не смотри на меня так. Я не сделала ничего такого, что могло бы тебя взволновать. Я буду там до того, как все начнется.»

Как он мог быть настолько неспособен управлять своим выражением лица?

Это звучало так, как будто он не возражал против таких вульгарных и неприкрытых слов.

Это было странно.

Розалин больше не знала, какое у него было выражение лица, и это ее напугало.

Она напрягла лицо, чтобы не выглядеть встревоженной.

Она не хотела, чтобы он видел, что под неловким выражением лица скрывалась плохо сделанная Розалин, которая была сбита с толку его словами.

«...Ты всегда мне льстишь».

«В этом мое очарование».

Затем Тамон очаровательно улыбнулся.

«Давай выпьем. Чтобы расслабиться.»

Тамон потянул ее за собой, держа бутылку в одной руке.

Он подвел ее к небольшому столику, накрытому на просторной террасе.

Он достал из угла комнаты бокал с вином и протянул его перед ней. Прозрачный ликер наполнил два бокала.

Сначала он поднял свой бокал, а затем Розалин, немного нерешительно, подняла свой.

Тамон стукнул своим бокалом о ее бокал.

«Для полной и совершенной сделки».

Он осушил стакан одним глотком.

Розалин последовала за ним и осушила свой бокал. Это было белое вино. Умеренно сладкий ликер окутал ее рот.

Пока она разглядывала вино, бокал наполнили еще раз.

«Это то, что они делают на востоке...»

Он снова поднял свой бокал, и Розалин, не колеблясь, взяла его у него.

Тамон, который смотрел на нее опущенными, расслабленными глазами, вдруг озорно пробормотал,

«Я слышал, что это ансамблевый напиток».

(* Я не уверена, что это правильный термин.)

'Ансамбль?'

Как Розалин, которая знала, что это значит, она была немного сбита с толку. Это было потому, что это слово казалось неподходящим в данной ситуации.

«Это напиток для мужчины и женщины, вступающих в брак. Это также напиток, который мужчина и женщина пьют перед тем, как провести ночь вместе, верно?»

Она не думала, что Тамон знал другие значения. Розалин кивнула, отстав на шаг.

«...Да».

«Тогда это наш фирменный напиток, не так ли?»

«Теперь.... это романтический момент?»

«Мое сердце бьется так быстро, что я подумал, что это романтично.... Неужели я единственный, кто так себя чувствовал? Это очень огорчает...»

Его непринужденный тон заставил ее почувствовать себя немного ошарашенной, немного бездушной.

Он также был очень искусен в том, чтобы не заставлять людей выглядеть пренебрежительно, когда он говорил что-то или делал подобные выражения.

Покачивая головой, Розалин спокойно ответила:

«Когда твое колотящееся сердце действительно разорвется, тогда я искренне поверю твоим словам. Я надеюсь, что ты сможешь каким-то образом купить мое доверие».

«Как ты можешь быть такой жестокой с этими сладкими губами, которые целовали меня так много раз?»

Как он мог говорить при ней такие вещи, как «целовать» и «сладкие губы»?

Розалин почувствовала себя странно и смущенно, услышав эти слова.

«Твои слова легкомысленны. Ты говоришь как человек, который не знает стыда. Разве ты не знаешь, что ты не произносишь такие слова без необходимости вне дома? Если ты этого не знаешь, почему бы тебе не узнать это сейчас?» - сказала она, излагая предостережение с застывшим лицом, которое скрывало легкий румянец.

Розалин учила его манерам и этикету с выражением лица, которое старалась сохранять спокойным и невозмутимым. Она и не подозревала, что чем больше она будет это делать, тем больше Тамону захочется дразнить ее.

Он уставился на маленькую белую Розалин, которая смотрела на него с серьезным выражением лица, и он очень серьезно кивнул.

«Позор... Почему ты продолжаешь искать то, чего у меня нет?»

«Этого не может быть. Это должно быть где-то внутри тебя, так что смотри внимательно. Почему я хочу говорить о твоих приятных столах и прикосновениях твоего горячего языка, спрятанного в твоих губах...»

«Тамон!»

Она выкрикнула его имя и от удивления прикрыла ему рот ладонью.

Розалин никогда не видела, чтобы кто-то так открыто говорил о подобном непристойном поведении. Это был поистине поразительный разврат. Глядя на выражение ее лица, Тамон громко рассмеялся.

«Ты выглядишь так, как будто хочешь задушить меня прямо сейчас, не так ли?»

«Ты все правильно понял. Так что, пожалуйста, закрой на минутку свой непристойный рот.»

«Это очень плохо. Это был такой чудесный экстаз, что я мог комментировать его в течение нескольких дней».

«...Скажи еще одно подобное слово, и я без колебаний спрыгну с этого парапета».

Ее лицо покраснело, она решительно сжала кулаки. Увидев в ее глазах выражение истинных чувств, Тамон, наконец, поднял руку.

«Ладно. Давай остановимся. Я не хочу больше видеть тебя в крови.»

Розалин слабо вздохнула, почувствовав, наконец, облегчение.

Если бы он сказал еще что-нибудь подобное. Еще до того, как спрыгнуть с парапета, она почувствовала, что ее голова вот-вот лопнет от смущения.

Тамон, который наблюдал за ней с выражением веселья на лице, заговорил с ней по-человечески.

«Пока я застигнут врасплох, ты можешь придушить меня хотя бы один раз. Но я не думаю, что ты сможешь свернуть мне шею своими крошечными ручками.»

«...Я действительно сделаю все, что в моих силах».

Тамон тихо рассмеялся над ее искренним ответом.

Он поднял вторую чашку приятным низким голосом.

Розалин тоже лихорадочно наполнила и опустошила свой бокал. Холодное вино сладко потекло по ее горлу. Один стакан не охладил жар, поэтому она быстрее опустошила еще один.

Вино оказалось более крепким, чем она ожидала, и она почувствовала, что ее опьянение усиливается после 3 бокалов.

Это было не слишком много, просто достаточно, чтобы она почувствовала себя хорошо. Наконец Розалин почувствовала, как напряжение, доносившееся из ванной, ослабло.

Сейчас она не понимала, что возмутительная шутка Тамона также помогла ей расслабиться.

«Может, выпьем еще по стаканчику?»

Она хотела одолжить еще немного алкоголя для своего быстро бьющегося сердца. Ей так хотелось пить, как будто она проглотила огненный комок.

«Прекрати».

Но Тамон поймал ее за запястье, когда она попыталась взять вино.

Он со смехом покачал головой и нахмурился.

«Ты любишь алкоголь больше, чем я думал. Я буду иметь это в виду. Но я думаю, было бы лучше, если бы ты сейчас меньше пила.»

«Почему?»

«Ну, ты знаешь».

Он схватил ее за запястье и крепко притянул к себе. Лица Тамона и Розалин сразу же сблизились.

«Не расслабляйся слишком сильно», - пробормотал он, нежно проводя губами по ее губам на мимолетном расстоянии.

Ее тело немного напряглось, как будто она поняла, что он на самом деле имел в виду. Она намеренно сказала более твердым голосом с серьезным выражением лица.

«Кто... кто сказал, что я нервничала?»

Он ответил мягким смехом.

«Хорошо. Ты так нервничала, но теперь, наконец, почувствовала облегчение. Так что...»

Каждый раз, когда он говорил, их губы мягко терлись друг о друга, как сталкивающиеся перья.

«Давай теперь пойдем спать».

Слегка приоткрытая нижняя губа Розалин была втянута в его губы.

* * *

Засиял яркий свет.

Огромная сила выскользнула из него и хлынула обратно, как будто хотела прорваться сквозь его тело.

Гравировка - это нечто большее, чем просто дарение.

Сколько бы он ни отдавал, часть ее перетекала в него.

Каждый раз, когда он сильнее входил в нее, крошечное тело Розалин содрогалось, когда она крепко сжимала его.

«Ах...»

Ее маленькие, приоткрытые красные губы дрогнули и затряслись, не зная, что делать. Тамон прижал ее к своему телу, облизывая мочку ее крошечного уха и шепча,

«Произнеси мое имя, Аша...» (* Новое имя Розалин было Аранрозия Аша)

«Тамон... Тамон!»

Сила Тамона заставила ее талию изогнуться в самом узком месте. Ее красная вершинка соблазняла его своим ароматом, и Тамон, не колеблясь, втянул ее в себя.

Запах ее плоти, тепло ее тела сводили его с ума.

С такой скоростью он собирался стать сумасшедшим внутри нее. Он мог входить так далеко, как хотел. Он мог сойти с ума от удовольствия.

Если бы только он мог обнять ее, если бы только он мог обладать этим ароматом.

«Аранрозия».

«Нет... О, нет...!»

Не в силах сдержать головокружение, Розалин укусила Тамона за плечо.

Тамон смеялся, как зверь, над восхитительной болью, которую причиняли ему маленькие зубки, и крепко держал ее обеими руками.

Затем он сбил ее с ног. Звук влаги слабым эхом разнесся в воздухе.

В открытое окно дул прохладный морской бриз, но на их разгоряченной коже скапливался пот.

Звук пота, покалывающего кожу, которая соприкасалась с маленькими волнами, набегаящими на нее, был отчетливо слышен.

«...!»

Сила Тамона проникла в Розалин очень глубоко. Глубоко, так глубоко, что это потрясло ее душу и пустило корни.

'Мой гравер, мой маленький океан'.

Тамон впился в ее открытые губы, заняв внутреннюю часть ее рта.

Он отыскал ее ускользящий язычок и схватил его, дыша на него.

Ее дыхание наполнило его. Его грудь вздымалась от огромного удовлетворения, которое захлестнуло его, как волна.

С твердостью, которую невозможно было сломить, он запечатлел себя в ней.

Чтобы ненавистные губы, которые говорили, что она никогда не полюбит его, однажды плакали о нем...

Чтобы все это тело, душа и воспоминания об удовольствии связали ее навсегда.

«Я не отпущу тебя.»

Крепкие руки Тамона крепко держали ее.

'Никогда.

Он крепко обнял ее, чувствуя, как ее крошечное тело извивается внутри него, такое прекрасное, как будто она вот-вот упадет в обморок.

Он видел, как вздрагивает ее тонкая шея. И у него текли слюнки.

Белоснежная тонкая шейка возбуждала его аппетит и вожделение одновременно. Он, не колеблясь, укусил ее шею.

«Ах...!»

Он оставил большой красный след, который был несравнимо больше, чем следы ее зубов, оставленные ранее.

Тамон обнажил зубы в полном удовлетворении, смеясь и переплетая ее открытые губы со своими.

Это было мило.

Сладкий, освежающий вкус и аромат наполнили его.

Даже если бы ему суждено было умереть, откусив этот кусочек сейчас, он был бы слишком счастлив, чтобы отказаться от него. Тамон жадно впился зубами в ее губы.

Он кусал и лизал, пока ее маленькое белое тело не стало ярко-красным, и он был удовлетворен тем, что оставил свои следы.

Это была очень насыщенная ночь, настолько насыщенная, что голодный зверь рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/59752/2319201>